

Ляо Юаньбай, стоя рядом, скептически покосился. Кто поверит этому вранью Сюй Цзяня? Скорее всего, он просто хочет лично увидеть, где они живут. С этой мыслью Ляо Юаньбай бросил взгляд на Сюя.

Но кто такой Сюй? Человек, который прожил почти сорок лет, явно не из тех, кто стесняется. Он с улыбкой продолжил:

— Ничего страшного, мне всё равно по пути. Да и вы с матерью несёте столько вещей. На вокзале будет толпа, и книги могут упасть, их затопчут, испачкают. Это ведь нехорошо.

— Ну... это правда, — мать Ляо Юаньбая не смогла найти логических ошибок в его словах и согласилась.

Однако в душе она всё же испытывала тревогу. Ведь Сюй говорил о соседнем городке, а не об их родном. Если ехать прямо туда, это сэкономит как минимум полчаса пути.

Сюй естественным образом открыл дверь машины, и когда Ляо Юаньбай с матерью сели внутрь, он закрыл её. По дороге он успел выяснить, как зовут мать Ляо Юаньбая. Конечно, он и сам представился: его фамилия Сюй, имя Цзянь. Когда они добрались до городка, Сюй с готовностью помог донести книги до дома.

Мать Ляо Юаньбая, Ляо Гуйфан, тысячу раз поблагодарила его и побежала заваривать чай. Сюй, сидя в небольшой гостиной, тихо произнёс:

— Я вдруг поверил в любовь с первого взгляда.

— Хе-хе, — Ляо Юаньбай усмехнулся, но ничего не сказал.

Его смех был явно неискренним.

Сюй продолжал улыбаться:

— Маленький Ляо, ты ведь не можешь позволить своей матери так уставать, правда?

Его слова попали в самое сердце. Сюй продолжил:

— У меня ведь есть приличная работа. Ты ещё молод, не понимаешь, но наша Система очень серьёзна. Она не позволяет нам делать что-то неподобающее. Ты можешь быть спокоен, если оставишь мать со мной.

Ляо Юаньбай ничего не ответил, подперев щеку рукой. Его взгляд был настолько пристальным, что Сюй даже слегка занервничал. Он думал уже не о том, что дети из бедных семей рано взрослеют. Хотя его собственный сын был совсем не примером для подражания, но выражение лица Ляо Юаньбая выдавало в нём человека, который знает, как вести себя в жизни.

— Кхм... — Сюй слегка кашлянул. — Ты сам видишь, твоя мать работает с утра до вечера, но зарабатывает немного. Всё ради тебя. Разве ты не должен подумать о её будущем?

Услышав это, Ляо Юаньбай усмехнулся и, приподняв бровь, ответил:

— Действительно, я не могу позволить матери так уставать.

Услышав это, Сюй облегчённо вздохнул, подумав, что юноша наконец сдался. Однако Ляо Юаньбай продолжал:

— Но... ты ведь полицейский, верно? Даже если моя мать выйдет за тебя замуж, это ничего не изменит.

— ... — Этот парень...

Сюй улыбнулся, но ничего не сказал. По этим словам он понял, что Ляо Юаньбай хорошо разбирается в их системе. Но он слегка нахмурился. Откуда этот мальчик, живущий в маленьком городке и никогда не выезжавший за его пределы, знает так много?

Неужели... он действительно всё это узнал из книг? Вряд ли кто-то поверит в такое.

Когда мать Ляо Юаньбая вернулась с чаем, она увидела, как они смотрят друг на друга. Она с недоумением спросила:

— Что вы тут делаете?

Сюй улыбнулся и, ничего не сказав, встал, отряхнул пыль с одежды и произнёс:

— Товарищ Ляо, мне пора идти.

При этом он снова посмотрел на Ляо Юаньбая. Не с вызовом, а с уверенностью старой лисы.

Ляо Юаньбай снова покосился. Он не хотел вмешиваться в дела матери, и Сюй казался вполне надёжным человеком. Но почему-то ему казалось, что Сюй слишком ветреный. Это требовало дальнейшего обдумывания.

После ухода Сюя мать Ляо Юаньбая пробормотала что-то о том, что слишком обременяет других. Ляо Юаньбай сделал вид, что не слышит. Жизнь продолжалась.

Когда в понедельник Ляо Юаньбай пришёл в класс, его, как и следовало ожидать, вызвали в кабинет учителя математики.

Войдя в кабинет, Ляо Юаньбай с любопытством посмотрел на сидящих за столом учительницу

Ван и учителя китайского языка. Оба выглядели очень серьёзно, перед ними лежали стопки тестов. Хотя они и не были слишком толстыми, но их было немало. Ляо Юаньбай оценил, что в руках у учителей было не меньше десятков листов.

Учительница Ван первой заговорила:

— Ляо Юаньбай, сегодня мы вызвали тебя сюда по двум причинам.

Она сделала паузу, изучая выражение его лица.

— Во-первых, в выходные я ездила в ключевую среднюю школу города и привезла оттуда несколько тестов. Если у тебя будет свободное время, приходи в кабинет и выполняй их. Как думаешь?

— Хорошо! — Ляо Юаньбай ответил без колебаний, хотя и не хотел становиться заурядным зубрилой.

Но что поделать: с одной стороны, его подгоняла система, с другой — надежды матери и учителей. И эти учителя, не имея с ним никаких родственных связей, так заботились о нём. Ему было бы стыдно их разочаровать, поэтому он без колебаний согласился.

Учительница Ван улыбнулась и, обменявшись взглядом с учителем китайского языка, сказала:

— Отлично. Если что-то будет непонятно, сразу спрашивай.

Учитель китайского языка добавил:

— У тебя есть талант, но нужно усердно учиться. Помнишь, как я просил тебя выучить «Плач о Чжун Юне»? Я надеюсь, ты не станешь таким человеком. Именно потому, что у тебя есть способности, ты должен трудиться вдвое больше.

— Да, я понимаю, учитель. Я буду стараться и не подведу ваши ожидания, — тихо ответил Ляо Юаньбай, сжав губы.

Учитель китайского языка махнул рукой:

— Не стоит об этом говорить. Мы с учительницей Ван просто не хотим, чтобы такой талант пропал в этом городке. Ты должен оправдать ожидания своей матери. Разве тебе не жалко, что её тяжёлым трудом заработанные деньги будут потрачены впустую?

Ляо Юаньбай кивнул, на этот раз ничего не сказав.

Учительница Ван, видя, что учитель китайского языка сказал достаточно, добавила:

— На самом деле, Ляо Юаньбай, твои знания уже позволяют не учить начальную программу.

Но...

Она была молодой учительницей и колебалась. Если она откровенно будет делать исключения, это может вызвать недовольство других учеников.

— Пусть Ляо Юаньбай выполняет тесты в кабинете на уроках китайского и математики, — предложил учитель китайского языка, опытный педагог, проработавший в городке десятки лет.

Он знал, что большинству детей всё равно на исключения, они даже рады им. Ведь многие из них после начальной школы отправляются на работу.

Те, кто хочет поступить в хорошую среднюю школу, не вызывают зависти, но настроение у остальных всё равно портится. Ведь сами они не могут поступить, так почему другим это удаётся?

Дети не задумываются о логике, безосновательная злоба — одна из их главных черт.

— Это... — Учительница Ван всё ещё сомневалась, глядя на учителя китайского языка. — Может, стоит обсудить? Я боюсь, что это вызовет негативную реакцию. И для самого Ляо Юаньбая это может быть не очень хорошо.

<http://bllate.org/book/15259/1345759>